

процесса, когда цифровизация становится более гибким контекстом для соответствия качества человеческого капитала преподавателей цифровым запросам и возможностям.

Библиографические ссылки

1. *Luthans F. et al.* Positive Psychological Capital: Measurement and Relationship with Performance and Satisfaction // *Personnel Psychology*. 2007. № 60. P. 54–572.
2. *Sawicka J., Stolarczyk P.* Changes in human capital resources in the labour market in Poland from the perspective of the European Union and other countries // *Acta Sci. Pol. Oeconomia*. 2018. № 17 (4). P. 133–140.
3. *Becker G.* Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *J. of Political Economy*. 1962. № 70 (5). Part 2. P. 9–49.
4. *Sepúlveda A. et al.* The Digital Transformation of Education : Connecting Schools, Empowering Learners. Geneva : UNICEF, 2020. 138 p.
5. *Newman D.* Exploring the future of digital transformation and disruption // *Forbes*. 2016 : [website]. URL: <https://clck.ru/RfuXw> (accessed: 25.09.2020).

УДК 168.522

А. А. Долгошеина

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Коронавирус как метафора: специфика восприятия болезни и ее носителей в российской культуре

Исследуются особенности восприятия коронавируса и его воздействия на организм в российской культуре. Автор выявляет специфику процесса стереотипизации представителей азиатских культур и некоторых представителей российской культуры, ставших носителями болезни.

Ключевые слова: коронавирус, COVID-19, метафора, стереотипизация, мифологизация, пандемия

Coronavirus as a metaphor: peculiarities of perception of the disease and its carriers in the Russian culture

The article examines the features of the perception of coronavirus and its impact on the body in Russian culture. The author reveals the specifics of the process of stereotyping of representatives of Asian cultures and some representatives of Russian culture who have become carriers of the disease.

Keywords: coronavirus, COVID-19, metaphor, stereotyping, mythologization, pandemic

В современной культуре в условиях массовой коммуникации и высокого уровня развития медицины кажется, что представления о болезни в обществе должны быть четкими и однозначными. Однако нередко болезнь мифологизируется в культуре. В условиях пандемии коронавирус COVID-19 все чаще наделяется дополнительными символическими характеристиками, что расширяет его семантику и определяет его восприятие обществом. Также нередко сами больные или распространители болезни подвергаются мифологизации.

Цель работы — на основе анализа интернет-ресурсов (форумов и групп в социальных сетях, посвященных коронавирусу, интервью на площадках новостных интернет-изданий) выявить специфику восприятия коронавируса, его носителей и последствий в российской культуре.

Во время болезни можно выделить два субъекта, участвующих в данном процессе: тело человека и возбудитель — вирус. Как тело, так и сам коронавирус и его симптомы могут рассматриваться как символы в пространстве культуры. Философ А. В. Смирнов пишет: «Болезнь дает возможность рассматривать тело в качестве знака, причем именно в качестве знака, а не в качестве одного из его аспектов. Тело становится носителем симптомов-означающих, будучи местом локализации означаемого-болезни» [1, с. 4]. При попадании коронавируса в организм происходит нарушение изначального равновесия означающего и означаемого тела как знака. Болезнь

привносит иные означающие, проявляющиеся в качестве симптомов, которые могут быть неправильно истолкованы, в результате чего коронавирус подвергнется мифологизации.

На основании проведенного нами качественного анализа интернет-ресурсов можно отметить, что многие больные, пережившие тяжелое течение болезни, описывают свое состояние как ощущение полной отстраненности от тела. Нередко использовались крайне экспрессивные метафоры, подчеркивающие потерю контроля над организмом: «как в мясорубке», «организм начало штормить», «все тело ломит», «сжирает все силы». Подобное состояние отчужденности от тела, вызванное болезнью, способствует восприятию вируса как отдельной сущности, овладевающей организмом. Исследовательница феномена болезни С. Зонтаг отмечает, что «самый большой страх внушают болезни не просто фатальные, а превращающие тело человека в нечто чужеродное» [2, с. 55]. Таким образом, коронавирус превращается в отдельную сущность, конкурирующую с человеком за его организм.

При этом вирусу нередко приписываются человеческие свойства, характеризующие его как разумное существо. Часто при описании болезни больные используют следующие эпитеты: «коварный», «хитрый», «многоликий». Также встречаются формулировки, косвенно указывающие на разумность вируса: «вирус использует факт того, что люди теряют бдительность», «вирус приступает к плану».

Подобные представления о коронавирусе могут усиливаться благодаря возникающему чувству страха перед глобальной неизвестностью. Особенность коронавируса в том, что его воздействие на организм может быть кардинально разным: тяжесть протекания болезни может не зависеть от возраста заболевшего или его состояния здоровья. При этом периоды легкого и тяжелого течения болезни могут резко сменять друг друга и наступать внезапно. Нередко можно встретить высказывания, говорящие о страхе перед неясностью коронавируса: «человеку может казаться, что он здоров, но вдруг ему резко становится хуже», «пугает неизвестность (когда пройдет и как лечить)», «крепким парнем был, а сердце остановилось», «симптомы, ранее казавшиеся безопасными, теперь кажутся зловещими». Из-за впечатления полного хаоса, исходящего от болезни, может возникнуть ощущение неопределенности, бесконтроль-

ности, рока, «неотвратимо наступающей беды». Таким образом, коронавирус представляется глобальной всепроникающей разумной сущностью. При этом болезнь воспринимается не как кара, а скорее «как символ зла, как нечто, заслуживающее наказания» [2, с. 37].

Стоит также отметить, что в качестве характеристики коронавируса нередко используется метафора чумы: врачи носят «чумные костюмы», подцепил «эту чуму». Данная метафора накладывает на семантику вируса дополнительные значения и смыслы. Как утверждает С. Зонтаг: «Характерная черта обычных записок о чуме: болезнь неизменно приходит из другого места. <...> Существует связь между воображаемой болезнью и воображаемой степенью чужеродности... она заложена в самой концепции зла, архаически отождествляемой с не нашим, чужаком» [2, с. 56]. Вследствие возникающего представления о коронавирусе как сущности, привнесенной в культуру извне «чужими» культурами, могут усиливаться некоторые стереотипы о других обществах. Тенденция усиления ксенофобии довольно распространена в рамках российской пандемии. Исследовательница Д. В. Очергоряева отмечает, что «пандемия коронавирусной инфекции выявила то, что всегда существует в латентном состоянии: страх другого и идея того, что угроза жизни и безопасности приходят откуда-то извне» [3, с. 15]. Так, например, некоторые стереотипы о Китае, который стал первым очагом заражений, становятся актуальными для российской культуры в рамках пандемии. Например, представления о «дикости» китайской культуры, где допускаются в пищу продукты, которые в российской культуре считаются «нечистыми» (мясо летучих мышей, змей). Тенденцию стереотипизации представлений о китайской и других азиатских культурах подчеркивает и Д. В. Очергоряева: «Увеличивались случаи столкновения азиатов с ненавистью и притеснением со стороны местных жителей... Нередко неприязнь и ненависть приводили к случаям применения насилия в отношении граждан Юго-Восточной и Средне-Восточной Азии» [3, с. 16].

Однако стереотипизации могут подвергаться и представители «своей» культуры, ставшие носителями коронавируса. С. Зонтаг отмечает, что «демонизация болезни неизбежно приводит к тому, что на больного навешивается ярлык, и ему его состояние ставится

в вину — хотя при этом он и воспринимается как жертва» [2, с. 42]. Так, ответственность за заражение перекладывается именно на личность заболевшего, а не на заразившего его человека, в связи с чем заразившийся человек или человек, контактировавший с больным (потенциальный носитель), может быть подвергнут стигматизации. Авторы статьи «Социальная стигматизация в период пандемии» отмечают тенденцию возрастания стереотипизации носителей коронавируса или контактировавших с ними: «Стигма становится клеймом для всех, кто имеет хоть какое-то отношение к заболеванию: заболевшие, их родные и близкие, врачи и средний медицинский персонал... сами врачи оказались вовлечены в предрассудки и стигматизацию в отношении тех, кто работал в больничных отделениях, принимающих пациентов с коронавирусом» [4, с. 14–15]. Заболевшие нередко отмечают страх быть осужденными со стороны общества: «стыдно, что кого-то мог заразить», «пока ты позитивный, ты не можешь быть социально активным». Таким образом, подозрительное отношение к носителям болезни усиливает атомизацию общества.

Итак, в рамках пандемии в российской культуре коронавируса воспринимается как живая разумная сущность, нарушающая порядок означающего и означаемого тела больного. Данную метафору усиливают представления о глобальности и неотвратимости распространения данной болезни, привнесенной извне «чужими» культурами, вследствие чего обостряются существующие стереотипы и возникает неприязнь к другим культурам, а также усиливается атомизация социальных связей внутри самой культуры.

Библиографические ссылки

1. Смирнов А. В. Рождение клиники, или Тело через болезнь // *Studia culturae*. 2001. № 1. Вып. 1. С. 32–38.
2. Зонтаг С. Болезнь как метафора. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 176 с.
3. Очергоряева Д. В. Ксенофобия как конфликтогенный фактор социальной напряженности в условиях пандемии коронавируса // *Обзор НЦПТИ*. 2020. № 3 (22). С. 13–18.
4. Туркулец С. Е., Туркулец А. В., Листопадова Е. В., Сокольская М. В. Социальная стигматизация в период пандемии // *Социодинамика*. 2020. № 5. С. 11–25.